

УДК 167:303

КАТЕГОРИИ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Жалдак Н.Н.

Статья обращает внимание на необходимость системного осознания философских категорий, которые выполняют методологическую функцию в социально-гуманитарных исследованиях. Основное содержание статьи – уточнение определений категорий объяснения человеческой деятельности, чтобы они могли эффективно выполнять свою функцию. Для определения этих категорий используется метод изобразительного логико-семантического анализа с применением линейно-табличных диаграмм автора и графов. Внесены исправления и дополнения в диаграммы и схемы, дающие образы: строения социальных сил субъекта; самого субъекта как открытой системы, на «выходе» которой силы и их носители затрачиваются в производстве, а на «входе» – приобретаются для потребления; взаимного дополнения субъектов в объединении таких сил, которые они вне этого объединения не могут использовать. Доказывается, что недопустимо отождествлять силы и их носителей. Действительные военные силы больше у победителя, а производительные – у того, кто больше производит реально потребляемого продукта. Обосновано, что минимизация затрат на достижение каждого частного результата и максимизация общего результата за счет использования всех ресурсов осуществляется одновременно. Опровергается возможность минимизации общих затрат для достижения максимума общих результатов. При помощи схемы общественного отношения показана важность учета того, что субъект выбирает наименее затратный путь к удовлетворению потребностей в зависимости от того, за что он поощряется.

Ключевые слова: *социально-гуманитарные исследования, методология, категории, социальные силы, потребности, интересы.*

Объект исследования – специфика методологической функции философии в социально-гуманитарном знании.

Цель исследования – актуализировать системное понимание философских категорий, которые выполняют методологическую функцию в социально-гуманитарных исследованиях и, в особенности, уточнить определения категорий объяснения человеческой деятельности так, чтобы они могли эффективно применяться в социально-гуманитарных исследованиях.

Одна из крупнейших интеллектуальных провокаций, осуществлённая под предлогом приобщения к так называемой мировой науке – побудить российских ученых к признанию негодности и к простому отбрасыванию старой марксистской методологии, а затем к замене ее другой, более соответствующей интересам провоцирующей стороны. Мы считаем такой подход венаучным: научная критика любого, а тем более, весьма влиятельного учения, должна быть конструктивной, отделяющей истину от лжи и приумножающей истинное знание.

Для определения категорий философии социально-гуманитарных исследований в статье используется метод изобразительного логико-семантического анализа с применением линейно-табличных диаграмм автора и графов, причём внесены исправления и дополнения в те диаграммы и схемы, которые публиковались ранее [1].

Существуют категории, без которых нормального человеческого мышления нет, но которые используются интуитивно. Естественный язык ученого, какой бы наукой он ни занимался, не обходится без следующих наиболее часто употребляемых слов и употребления соответствующих категорий. «Есть» – бытие; «какой» – качество; «сколько» – количество; «где» – место в пространстве; «как бы» («вроде бы») – видимость; «лишь как бы» – обманчивое в видимости; «от чего» – основание; «из чего» – предмет или материал; «когда» – время; «чем» – средство, орудие; «как» – метод; «при ком» – социальная среда; «кто» – субъект; «с кем» – партнер; «от кого» – распределяющий, поставщик; «зачем» – цели, потребности или интересы; «за что» – возмездность; и т.д. Когда же говорится, например, о количественном социологическом [2] или вообще о любом количественном социально-гуманитарном исследовании, то имеется в виду измерение, в осмыслении которого в качестве основной работает категория более высокая, чем категория «количество», а именно категория «мера» и иные связанные с ней категории.

Требуется, во-первых, научно осознать такого рода категории, работающие в массовом понимании, представить в виде системы, и далее эту систему применять как всеобщий метод познания, социально-гуманитарного в частности. Таким философским методом может быть познавательная логика в виде системы логических форм вопросов и ответов на конкретизацию знания о любом объекте [3], примерный набросок которой построен автором аналогично системе категорий гегелевской «Науки логики» [4], с тем пониманием категорий объяснения человеческой деятельности, которое подробнее излагается в его работах [3. 4. 5].

Основные категории объяснения человеческой деятельности – это «социальные силы», «потребности субъекта», «интересы» и др. Притом через социальные силы определяются далее потребности субъекта и интересы.

Для действенного определения социальных сил необходимо следовать распространённому пониманию того, что есть сила.

Сила – это заключенная в ее носителе действительная возможность производить изменения в среде. Сила содержательно тождественна своему проявлению, поэтому по нему и качественно определяется, измеряется. Поэтому сколько действий, столько может быть названо и сил; и чем больше действие (проявление), тем больше сила. Например: политика – политические силы, война –

военные силы, производство – производительные силы, жизнь – жизненная сила, подъем груза – грузоподъемная сила и т.д.; подъем большого груза – проявление большей грузоподъемной силы. По Гегелю, различие между силой и ее проявлением вообще составляет лишь "пустая форма рефлексии-в-самое-себя" [7, с. 303], т.е., в терминах кибернетики, сила есть прогнозируемый «выход» «черного ящика», а сам этот «выход» есть проявление силы (см. рис.1, рис. 2). Социальные силы не есть их носители [см., например: 8]. Военные силы больше у победителя, а не у того, кто имеет больше бойцов, вооружения, лучшие технические показатели этого вооружения и т.д.

Человек (или общность людей как открытая самоуправляемая социальная система) имеет сложное иерархическое строение. Соответственно, действительная социальная сила (ДСС) есть соединение в нужном месте и времени в нужной последовательности, в нужном качестве и количестве семи сил: С1 – силы (способности) словесно выражать желанность; С2 – силы словесно, символически мыслить об этой желанности; С3 – силы желать эту деятельность; С4 – силы образно представлять деятельность; С5 – «физические» силы для деятельности; С6 – силы внешних средств; С7 – силы предметов деятельности. (Подробнее этот перечень сил изложен в предшествующей статье [см.: 9]. См. рис. 1.)

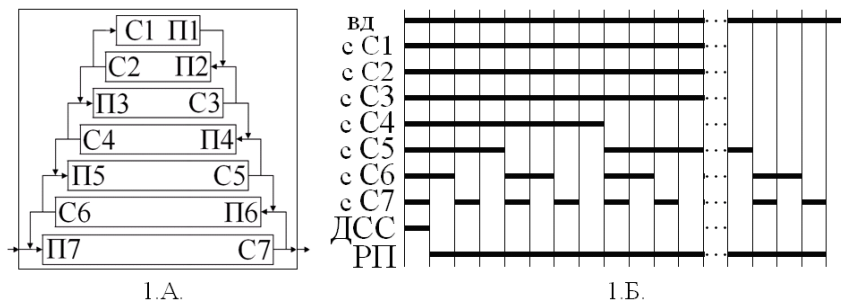

Рис. 1. Строение субъекта как самоуправляемой системы (1.А) и его сил (1.Б).

Структурирование социальной силы может совершенствоваться, но и данное позволяет делать практически значимые выводы.

На рис. 1.Б линейно-табличная диаграмма соотношения семи сил (возможностей деятельности). Столбец, выделенный линией ДСС, соответствует действительным силам и, а столбцы, выделенные линией РП, соответствуют лишь потенциальным силам: резервам и потерям. Измерение и учет всех сил необходимы для эффективного использования ресурсов в любой области деятельности.

Каждой из сил С1-С7 субъекта, необходимых для его существования, соответствует его потребность (одна из П1-П7) получить такую силу в случае отсутствия (см.: рис.1). Потребности субъекта (П) – это осознанное переживание такого недостатка (отсутствия) сил для последующего существования, который необходимо восполнить затратой имеющихся сил (С). Здесь существенно то, что такие отсутствующие силы, или такое, должно быть восполненным отсутствие определенных сил, составляет содержание потребностей, и эти отсутствующие силы, которые затем приобретаются, так относятся к тем, которые имеются у

субъекта, но затрачиваются, как приход к расходу в бухгалтерии. Силы и потребности оказываются соизмеримыми, а это принципиально важно для количественного подхода в социально-гуманитарных науках. Потребность есть прогнозируемый «вход» субъекта как открытой системы-«черного ящика» (см.: рис. 1.А, рис.2).

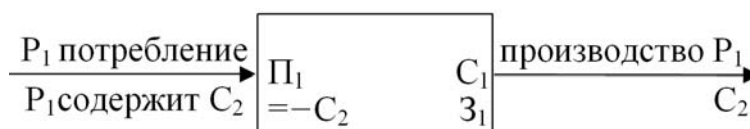

Рис. 2. Субъект как открытая система, проявляющая свои силы (на «выходе») и свои потребности (на «входе»).

Схема на рис. 2 показывает, что силы C_1 и, вместе с тем, их носители 3_1 затрачиваются в производстве результата P_1 для удовлетворения потребности Π_1 в получении сил C_2 , которые содержатся в результате P_1 . На «выходе» – затрата сил и их носителей, на «входе» – получение нужных результатов (предметов потребления) и заключенных в них сил. На этой схеме термины «производство» и «потребление», как и далее термины «распределение» и «обмен» на рис.5, имеют более широкое значение, чем в экономических науках. Это – производство результата и потребление того, что затрачивается на это производство, в любой целесообразной деятельности.

Фактическую деятельность нельзя объяснить ни силами, ни потребностями по отдельности: в любом конкретном случае не всё, что человеку посильно, он делает, не все свои потребности удовлетворяет. В конечном счете, важно то, какие именно потребности из всего их множества и какими именно из своих потенциальных сил он будет удовлетворять в данном положении, т.е. в данной совокупности объективных условий. Понимание этого выражает категория «интерес», необходимая для объяснения и прогнозирования деятельности.

Интерес субъекта – причина его выбора в данных объективных условиях согласно собственной информированности и оценке такой деятельности, в которой каждый нужный результат, удовлетворение каждой потребности достигается минимальной затратой ресурсов, сил, а данной производимой их затратой достигается максимум результатов, удовлетворенных потребностей. Возможность количественного исследования интересов продемонстрируем следующими формулами.

$$\begin{aligned} \text{Ф.1)} \quad I_P &= \frac{P}{Z_{\text{мин}}} & \text{Ф.2)} \quad I_Z &= \frac{P_{\text{макс}}}{Z} \\ \text{Ф.3)} \quad I_{\Pi} &= \frac{\Pi}{C_{\text{мин}}} & \text{Ф.4)} \quad I_C &= \frac{\Pi_{\text{макс}}}{C} \end{aligned}$$

где: I_P – интерес достичь данный результат; I_Z – интерес сделать данные затраты; P – результат; Z – затраты. I_{Π} – интерес удовлетворения данной потребности; Π – данная потребность; $C_{\text{мин}}$ – минимум сил, которыми удовлетворима данная потребность в данных условиях; I_C – интерес затраты

данных сил; С – данные (заданные) силы; P_{макс} – максимум потребностей, удовлетворимых посредством затраты данных сил.

В формулах Ф.1 и Ф.3 минимум затрат ресурсов, сил – это низшая граница их меры в качестве достигающих данный нужный результат, удовлетворяющих данную потребность в сложившихся условиях. Минимальная величина затрат не может быть равна нулю, так как это означало бы просто отсутствие затрат, а они есть причина получения результата, а без причины не может быть следствия, притом в следствии только та субстанция, которая никак не в меньшем количестве имела в причине. Если на постройку дома будет выделено материалов меньше нужного, то дом будет не достроен, а затраты материалов будут иметь качество затрат на то, чтобы построить недострой, а не дом.

Формулы Ф.3 и Ф.4 интереса (соответственно и Ф.1 и Ф.2) действуют одновременно: увеличение общего результата достигается допустимым уменьшением затрат на частности. Однако неправильно говорить, что интерес состоит в том, чтобы иметь максимальные результаты при минимальных затратах. Такому заявлению соответствует формула 5.

$$5) \quad I = \frac{P_{\text{макс}}}{Z_{\text{мин}}} \quad 6) \quad I \cdot Z_{\text{мин}} = P_{\text{макс}}$$

Однако простое алгебраическое преобразование ее в формулу 6 выявляет следующее противоречие в таком понимании интереса. Согласно знаку равенства, чем больше величина в левой части уравнения, тем больше величина в правой, а согласно обозначениям минимума и максимума, чем меньше величина в левой, тем больше величина в правой.

Для получения максимальных результатов субъекту приходится использовать всё, что есть, добиваться всеми силами. На недовложенный капитал, при любом проценте прибыли будет недополучена прибыль и т.д.

Формулы интереса указывают возможность прогнозирования деятельности по интересу.

Пониманию того, что собственно соотносится во всех четырех формулах интересов, может помочь таблица-схема, которая иллюстрирует, как действуют интересы в использовании невозстановимых ограниченных ресурсов.

Невосстановимые природные ресурсы						
рентабельные, достаточные для развития				нерентабельные, недостаточные для существования		
для прогресса			для регресса			
P_0	P_1	P_2	P_3	P_4	P_5	P_6
Π_0	Π_1	Π_2	Π_3	Π_4	Π_5	Π_6
C_1	C_2	C_3	C_4	C_5	C_6	C_7
Z_1	Z_2	Z_3	Z_4	Z_5	Z_6	Z_7

Рис. 3. Схема расходования невозстановимых ограниченных ресурсов по интересу.

На рис. 3 жирная линия – вектор, обозначающий те ограниченные невозстановимые силы природы или ресурсы, которые доступны людям. На этом

векторе отмеряются отрезки, соответствующие расходованию этих социализируемых сил природы и ресурсов. Z_1 – затраты 1, которые несут в себе силы 1 (C_1). P_1 – результаты 1. P_1 – проявление сил 1. Достижение результатов 1 нужно для удовлетворения потребностей 1 ($П_1$), так как эти результаты несут в себе силы 2 (C_2). Результаты 1 составляют непосредственное, явное содержание потребностей 1 ($П_1$), а силы 2 (C_2) составляют опосредствованное, неявное содержание этих потребностей. Внешне наблюдаются затраты, затем результаты этих затрат. Но они есть проявление предшествующих им сил и потребностей. Проблема же познания действующего интереса – выяснить, какие силы заключены в затратах до их осуществления и какие будут заключены в результатах, которые будут получены вследствие этих затрат. Для измерения действительных сил по их проявлению следует учитывать, что, согласно тождеству силы и проявления, действительные силы $C_1 = P_1$, $C_2 = P_2$ и т.д.

Схема на рис. 3 указывает на необходимость соотносить затрачиваемые природные ресурсы и добываемые ресурсы, но вместе с тем затрачиваемые и приобретаемые силы. Ресурсы же имеют энергетическую, вещественную и информационную составляющие. Все эти составляющие рассматриваются как содержание социальных сил: социальная сила открытой социальной системы есть все то, чем она изменяет объекты вне себя для удовлетворения своих потребностей. При таком понимании, социальная сила, т.е. причина социальной деятельности, включает в себя наряду с энергетической и вещественную и информационную составляющие. Однако все они соизмеряются в единицах абстрактной энергии низшего качества, которую необходимо затрачивать на их производство.

В вычислении интересов следует учитывать, что существует КПД затрат на достижение результатов, так что величина действительных сил, заключенных в затратах, неоднозначно соответствует величине затрат, хотя и равна величине результатов. (При равных затратах ресурсов одни достигают больших, а другие меньших результатов)

Поскольку говорим о нужных результатах, то непосредственным содержанием потребностей признаем результаты, т.е. проявление затраченных сил. Но, по сути, содержание потребностей – это те новые силы, которые заключаются в полученных результатах и приобретены взамен израсходованных. Вещь, которую субъект не сможет далее использовать для удовлетворения дальнейших потребностей, не нужна ему по определению. Фактически удовлетворяемые потребности в действительных силах $П_0 = C_1 = P_1$, $П_1 = C_2 = P_2$ и т.д. Однако рис. 3 показывает лишь отношение сил и потребностей, затрат и результатов к действительным расходуемым людьми силам природы или природным ресурсам. Содержание же действующих интересов субъекта не сводится к тому, что показывает схема на рис 3, уже потому, что действующий интерес может включать неосуществимые потребности, которые, тем не менее, мыслятся субъектом как осуществимые.

В формулах 1, 2 не отражен тот факт, что в отличие от исследователя, который смотрит на внешние проявления человека со стороны, сам человек соизмеряет все свои затраты и приобретения в голове, на уровне своих духовных сил, степенью своей удовлетворенности или неудовлетворенности. Человеку нужна

удовлетворенность от деятельности. Эту удовлетворенность можно получить относительно большой затратой материальных сил на производство благ, которые действительно необходимы для его существования в будущем. Но удовлетворенность можно получить и значительно меньшими затратами материальных сил не на преобразования внешних предметов, а на само достижение этой удовлетворенности здесь и сейчас. Человек может стремиться и получить удовлетворение от иллюзии успешного движения к «приятной», но иллюзорной, недостижимой цели, а не от такого практического изменения реальности, которое требует большей затраты сил. Таким образом, формулы 1-2 можно назвать формулами возможного интереса эффективной деятельности. Они применимы к прогнозированию деятельности, если в ней реализуется объективная оценка эффективности деятельности и нейтрализуется субъективизм оценок отдельных людей, например, в некоторых видах экономической деятельности и др. Формулы 2 и 3, согласно самому понятию потребности, не исключают субъективизма оценок, требуют выяснять, как он сам думает, что ему нужно. Но с другой стороны, они требуют выяснения того, какие социальные силы приобретает субъект, производя или получая какой-то результат, например, купив вещь. Конечно, не исключено, что в обладании вещью усматривается лишь возможность обладать этой вещью, но обычно субъект более дальновиден и усматривает некоторые иные возможности (силы) что-то производить далее посредством этой вещи, т.е. содержанием потребности является не сама вещь, а то, зачем она нужна. Вещь, которая ни для чего не нужна, не составляет содержание действительной потребности.

Субъект, соизмеряя свои результаты и затраты не в действительности, а в своей духовной сфере, обречен на неполноту и на некоторую искаженность знания об объективных условиях своей деятельности, а также о, казалось бы, доступных ему возможностях. К тому же, не всё получение и не вся переработка информации осознаются. Указанное соизмерение происходит и в сознании, и в подсознании. Таким образом, при количественном исследовании действительных, т.е. фактически действующих, социальных сил, потребностей и интересов субъектов следует учитывать возможность их подмены своим представлением о них.

Количественное социально-гуманитарное исследование может быть необходимо для выявления возможностей увеличения или уменьшения социальных сил. А значит, надо представить их так, чтобы источники их роста подлежали количественному учету. Специфический источник социальных сил, а точнее, общественного прироста сил, – это объединение людей общественными отношениями, в которых они берут друг от друга такие силы, каких у них вне объединения нет, и устраняют несовпадение разных видов своих потенциальных сил за счет взаимного дополнения неполных комбинаций. Общественный прирост социальных сил сверх арифметической суммы тех действительных сил, которые субъекты имели бы и без объединения, можно назвать синергетическим эффектом. Покажем этот прирост на диаграммах (см.: рис 4):

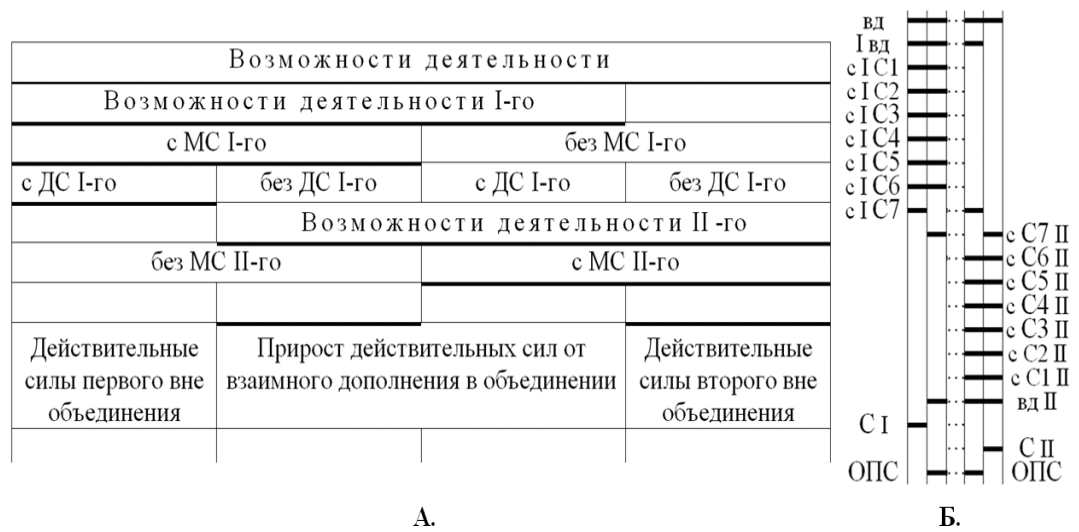

Рис. 4. Взаимное дополнение сил субъектов. А – упрощенная таблица с встроенной линейной диаграммой; Б - линейно-табличная диаграмма с демонстрацией взаимного дополнения C1-C7 двух субъектов.

На рис. 4 показана принципиальная возможность составления учетных таблиц для контроля над приростом сил от объединения. Притом, если учет материальных сил, входящих в действительные экономические силы, могут осуществлять экономисты, то учет духовных сил всех разновидностей остается представителям иных социально-гуманитарных наук. Это означает, что участие этих представителей в исследовании потенциальных сил имеет существенное значение для сохранения и укрепления социальных систем за счет более полноценного и эффективного взаимодействия людей в них. Может прогнозироваться ожидаемая величина прироста тех или иных социальных сил от объединения конкретных субъектов. Равным образом может прогнозироваться и величина потери социальных сил каждой из сторон, которые рвут свои отношения.

Вышесказанное означает, что количественные социально-гуманитарные исследования могут быть полезны для защиты в информационной войне. При этом в исследованиях, наряду с познавательной компонентой, может присутствовать и воспитательная. Например, сами формулировки вопросов социологами в анкете или собеседовании могут быть наводящими. Для разрушения государства и общества враждебные средства информации могут призывать ту или иную часть общества к свободе от другой. Люди могут некритически принимать такие призывы, не осознавая того, что они живут за счет прироста сил с теми, от кого их хотят освободить, и именно за счет этого прироста сил имеют реальную свободу выбора. Могут не осознавать и того, что при прочих равных условиях от разрыва отношений больше теряет сторона с меньшими силами (в предельном случае, когда отделенным от общества оказывается индивид, то лишь в редких случаях ему удастся выжить).

Могут ложно надеяться на предлагаемые новые лучшие партнерские отношения и т.д.

В игре на разрыв общественных отношений может использоваться то, что само устройство общественного отношения (см.: рис. 5) конфликтогенно, так как интересы находятся в обратной зависимости. Чем большая доля приобретаемого прироста социальных сил от объединения данным отношением достается одному, тем меньшая – другому. Но действующий общий интерес, который объединяет свободных субъектов, может существовать и состоит в том, что каждый из субъектов, согласно его оценке, именно в этом отношении получает больше, чем мог бы в любом альтернативном отношении с кем-то другим. Оценка, разумеется, может быть и ложной. При прочих равных условиях, чем больше возможных поводов для внутренних конфликтов, тем больше должна быть подпитка системы за счет поступлений благ извне, или консолидация за счет образа внешнего врага.

Хотя действующие интересы могут быть направлены на удовлетворение вредных или иллюзорных потребностей, в тенденции для выживания субъектов они должны приближаться к интересам эффективной деятельности. Само выживание самоуправляемой социальной системы свидетельствует о том, что она остается еще в границах достаточности такого приближения. Объясняющую способность интереса, а также полезность представления графами структуры общественного отношения демонстрирует также следующая схема :

Рис. 5. Выбор кратчайшего (легчайшего) пути к удовлетворению потребностей в зависимости от поощряемых результатов производства.

Схема демонстрирует, что, по формулам 1 и 3 интереса, производитель (справа) заинтересован идти по линии наименьшей затраты своих сил и достигать лишь того результата (точки 1-5) в своей деятельности для потребителей, за достижение которого он взаимно получает то, что удовлетворяет его материальные или духовные потребности. Кратко отметим то, какой результат (продукт) достигнут в каждой из указанных точек: 1 – произведенный, 2 – незавершенный, 3 – завершенный, 4 – проданный, 5 – удовлетворенная потребность потребителя (а здесь существенно для кого она полезна, а для кого вредна: оптимально поощрение потребностей, которые полезны и для производителя, и для потребителя, и для государства, и для общества). Соответствующие отрицательные результаты: 1 – отсутствие таковых, 2 – накопление «незавершенки», 3 – «затоваривание» складов ненужной готовой продукцией, 4 – продажа бесполезного, 5 – производство для неполезных потребностей и по принципу «продать потребность». Соответственно,

можно вспомнить «доперестроечную» «борьбу» и за качественную готовую продукцию, и за переход к рыночной экономике. Зависимость, показанная последней схемой, была и есть. Поэтому в любой социально-гуманитарной науке исследование заинтересованности людей в достижении тех или иных результатов деятельности должно начинаться с уяснения того, за что собственно изучаемых людей поощряют в сложившейся системе отношений. Если конечным результатом, за который поощряется преподаватель вуза, являются заполненные соответственно изменяющимися требованиями планы и отчеты, то, естественно, он именно этим и будет заниматься в первую очередь в свое рабочее время. Если зарплата преподавателя тем больше, чем больше студентов и чем большую плату за обучение внесут, а потребность студента состоит в том, чтобы получить диплом, то... Если врачу для получения зарплаты необходимо заполнить массу документов, то он и будет делать это в ущерб времени, которое тратится собственно на пациентов. Если он получает зарплату за лечение, а не за удовлетворение потребности пациентов быть здоровыми, то он будет заинтересован в запущенных хронических больных или в фиктивных больных. Притом важнее не то, за что номинально платят работнику, а то без чего ему фактически не платят. Неплохо было бы каждую предлагаемую инновацию сопровождать достоверным, экспериментально подтвержденным исследованием затрат рабочего времени исполнителей на каждое из благих намерений управленцев.

Представленное исследование позволяет сделать вывод о том, что категории философии и, в особенности, категории объяснения человеческой деятельности – такие, как «социальные силы», «потребности субъекта», «интересы», «общественные отношения» (с тем их содержанием, которое частично раскрывается в данной статье и в соответствующих работах автора), плодотворны и необходимы в философской методологии социально-гуманитарных исследований.

Список литературы

1. Жалдак Н. Н. Изобразительный логико-семантический анализ категорий детерминизма в философии экономики / Н.Н. Жалдак. – Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. № 4. – С. 16 – 19.
2. Аверин Ю. П. Теоретическое построение количественного социологического исследования / Ю. П. Аверин. – М.: Академический Проект, 2014. – 432 с.
3. Жалдак Н. Н. Познавательная логика вопросов и ответов / Н.Н. Жалдак. – Белгород: ЛитКараВан, 2010. – 104 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1997. – 800 с.
5. Жалдак Н. Н. Практическая философия / Н.Н. Жалдак. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 96 с.
6. Жалдак Н. Н. Социальные силы (от марксистского к кибернетическому пониманию): Очерк практической философии / Н.Н. Жалдак. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 268 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия Философских наук. Т.1. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – С.303.
8. Lakoba Taras I., Kaup D. J., Finkelstein Neal M. Modifications of the Helbing-Molnár Farkas-Vicsek Social Force Model for Pedestrian Evolution. URL – <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.457.2329&rep=rep1&type=pdf>

9. Жалдак Н. Н. Информационные конфликты и социальные силы (очерк методологии исследования) / Н.Н. Жалдак // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2014. – Т.27 (66). № 3. – С. 85-91.

Zhaldak N.N. Categories of Social and Humanitarian Studies Methodology // Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 1. – P. 115-125.

The article draws attention to the need for a systematic knowledge of the philosophical categories that perform methodological function in social and humanitarian studies. The main content of the article is clarification of the definitions of categories of explanation of human activity, so that they can effectively carry out this function.

The author's method of linear-tabular diagrams and graphs was used for visual logical and semantic analysis to define these categories. Corrections and additions are made in the diagrams and graph schemes, which give the image of the structure of the social forces of the subject, and image of the subject himself as an open system (its forces and their carriers are expended in production at its "exit" and are purchased for consumption on its "input"), and an image of how joining together subjects mutually complement each other such forces which they are out of this association cannot be used. It is proving that it is unacceptable to be confused forces and carriers of these forces. It is recognized that the minimization of costs of achieving each particular result and maximization of the overall result due to the costs (use) of all resources and forces of the subject is carried out simultaneously, but is refuted due to the possibility of minimizing overall costs to achieve maximum of overall results. With the use of social relation scheme it is shown importance of accounting what the subject according to interest chooses the least expensive way to meet the needs depending on that for which he has encouraged.

Key words: social and humanitarian research, methodology, categories, social forces, needs, interests.

References

1. Zhaldak N. N. Iconic (Image-Bearing) Logical-Semantic Analysis of the Categories of Determinism in Philosophy of the Economy // *Humanitarnie i Socialno-economiche science*. – 2008. – № 4. – pp 16–19.
2. Averin Y. P. *Theoretical Constructions of Quantitative Sociological Research* / Y. P. Averin. – M.: Akademicheskiiy proekt, 2014. – 432 p.
3. Zhaldak N. N. *Cognitive Logic of Questions and Answers* / N. N. Zhaldak. – Belgorod: LitKaraVan, 2010. – 104 p.
4. Hegel G.V.F. *Science of Logic* / G. V. F. Hegel. – St. Petersburg: Nauka, 1997. – 800 c.
5. Zhaldak N. N. *Practical Philosophy* / N. N. Zhaldak. – Belgorod: ID "Belgorod" NIU "BelGU", 2013. – 96 p.
6. Zhaldak N. N. *Social Forces (from a Marxist Understanding to the Cybernetic): Essay of Practical Philosophy* / N. N. Zhaldak. – Belgorod: ID "Belgorod" NIU "BelGU", 2014. – 268 p.
7. Hegel G. V. F. *Encyclopedia of Philosophy. Vol.1.* / G. V. F. Hegel. – M.: Misl, 1974. – 303 p.
8. Lakoba Taras I., Kaup D. J., Finkelstein Neal M. *Modifications of the Helbing-Molnár Farkas-Vicsek Social Force Model for Pedestrian Evolution.* URL – <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.457.2329&rep=rep1&type=pdf>
9. Zhaldak N. N. *Information Conflicts and Social Forces (Essay Methodology Research)* // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014 – Т.27 (66). № 3. – pp. 85 – 91.